

Что касается Лэй Жун, то именно она была причиной ухудшения общественного мнения о семье Квайтус.

Поэтому адмирал Квайтус испытывал смешанные чувства по отношению к этой женщине. Она была женщиной, воспитавшей знаменитый ныне Небесный Меч, самого могущественного альфу уровня S в Федерации, единственного из его внуков, способного на величие, но она же была женщиной, ставшей причиной вечного разрыва между Лэй Энем и семьей его отца.

— Есть другой вопрос, более важный, чем взаимные обвинения. — адмирал Фердиц прервала перебранку в комнате: — Это уже произошло, есть ли какие-либо предложения по стабилизации настроения людей?

На мгновение в комнате как будто установился режим молчания.

Императрица показала свое благородное и достойное лицо из цветов и сказала:

— Все вы — столпы Федерации, вы должны уметь проводить мозговой штурм и быстро реагировать. Вечером я буду выступать с прямой речью перед всей Федерацией, чтобы успокоить чувства народа, поэтому, пожалуйста, дайте сказать мне что-то весомее пустых слов и вынужденных сенсаций.

Собравшиеся, что бы они ни думали, кивнули в унисон.

Адмирал Виммер, который долго молчал, наконец поднял голову:

— Легионы психологически готовы к атаке Эха, генерал-лейтенант Z и генерал-лейтенант Ян Ман на Великой стене Звездного Кольца быстро отреагировали, а флот Небесного Меча еще лучше вооружен, тактически укомплектован, и на данный момент находится в безопасности; реальная ситуация, которая неизвестна — это состояние маршала.

Все были в явном волнении, на поле боя технологии всегда являются лишь инструментом, доминируют сердца и умы.

Небесный Меч был непобедим, но эта непобедимость была всего лишь пропагандистским приемом, и даже если обычные люди верили в это, если бы военные восприняли это всерьез, это было бы проблемой.

— Психическое состояние маршала Лэй Эня всегда было стабильным...

— Ну да, стабильно безумным. — голос Ли Цзяна раздался из-за респиратора, из-за чего был сильно искаженным.

— Нехорошо так говорить, декан Ли, — кто-то саркастически усмехнулся, ища комплемента, только для того, чтобы отпрянуть назад под холодным, полным отвращения взглядом Ли Цзяна.

Никогда не ссорьтесь с врачами, особенно с лучшими из них, на случай, если однажды вы попадете к ним в руки.

Ли Цзян холодно фыркнул:

— Лэй Энь никогда не учился в ваших академиях с тех пор, как вышел на поле боя. Когда он демонстрировал тактику, которая не кажется безумием в ваших глазах? Больше думайте о себе, не кричите на Лэй Эня из-за пустяков, а то звучит так, будто вы влюблены в него.

Группа генералов помрачнела, но они не могли злиться на Ли Цзяна, кроме того, проект, над которым он работал в последнее время, был крайне важен, его команда работала с инженерным отделом Лазурного над разработкой защитного устройства для перехвата помех Эха на военных самолетах, особенно дронах.

Пилотирование военных самолетов и мехов было наполовину нейронной стыковкой и наполовину ручным управлением, и если в эти системы вторгалось Эхо, оно могло одновременно нанести серьезный ущерб и нервам пилота.

Но его слова заставили адмирала Квайтуса поднять сложный взгляд и спросить:

— Влюблен ли Лэй Энь?

Все были поражены и подсознательно посмотрели на Ли Цзяна — ни для кого не было секретом, что Ли Цзян и Лэй Энь были близкими друзьями, к тому же он был врачом маршала, специализирующимся на регулярном мониторинге данных организма Лэй Эня.

Ли Цзян только поднял брови, когда услышал эти слова:

— Мы говорим об Эхо, его личная жизнь не имеет к этому никакого отношения, верно?

Адмирал Квайтус бросил на него пристальный взгляд и опустил глаза:

— В конце концов, он мой внук, и я вижу, что он очень необычно привязан к тому бете, которого он лично завербовал.

— Генерал-майор Линь Цзинье? — первым выпалил адмирал Виммер. — Он и маршал Лэй Энь действительно сейчас действуют вместе, кажется, что "Окрашенная звезда" уже должна быть в зоне Земли.

— Их следует немедленно разделить. — сказал адмирал Квайтус, — Лучше пусть бета вернется назад, альфа в горячке момента имеет физиологические колебания как феромонов, так и психической энергии, если им позволить сражаться вместе, это может легко повлиять на командование маршала на поле боя.

Глаза Ли Цзяна явно похолодели, но он был в респираторе, так что никто этого не заметил.

Человек, поддерживающий Квайтуса тут же добавил:

— В древние земные времена было правило, что любовникам и родственникам не разрешалось служить в одном боевом строю, особенно любовнику верховного главнокомандующего, если на поле боя возникнет исключительная ситуация, и он пренебрежет общим благом, чтобы спасти свою возлюбленную, тогда будет большой переполох.

— Позвольте мне напомнить вам всем, что вы граждане Межзвездной Эры, верно? — Ли Цзян усмехнулся: — Альфы могут привести своих омег на передовую, чтобы стабилизировать свою умственную силу, у некоторых альф уровня S есть даже защитная кабина в мехе специально для O. Разве не на всех мостиках звездолетов тоже есть защитные кресла для омег? Что, после стольких лет, когда государственные чиновники боролись за равноправие, это не работает здесь, с Лэй Энем, в ход пошли даже древние земные традиции?

— Декан Ли, вы должны понимать это лучше нас. Альфам необходимо иметь рядом подходящего омегу, чтобы успокоить и стабилизировать свои умственные способности во время длительных периодов боя под высоким давлением, но генерал-майор Линь — бета, — сказал адмирал Квайтус, — Просто бета, который ничего не сможет сделать для стабилизации умственных сил альфы.

— Он генерал-майор.

Удивительно, но этот несколько более старый, но все еще звучный голос прозвучал из уст Виммера, и старик посмотрел на своего старого товарища с удивительно серьезным выражением лица, как никогда раньше:

— Генерал-майор Линь Цзинье — капитан "Окрашенной звезды", которая открыла для Федерации дверь в Южную Корону, все, что было достигнуто в поселении Ночного Пера, было заслужено им, там он не был "просто бетой".

<http://bllate.org/book/15644/1398656>